

"Так о чем серьезном ты хочешь поговорить?" - спросила она, глядя на Хитори, который упирался подбородком в переносицу, созданную большими пальцами. Он задумался на мгновение, хотя тема была у него в голове, затем сказал: "О вещах, которые я нашел в комнате Камии". Уголок ее губ опустился, она опустила взгляд и попыталась отвернуться. Но от его взгляда было чертовски трудно отвести глаза. Она снова посмотрела на него. "Я послал вам эскиз его комнаты вместе с его... планами? Дневник. Да, вместе с его дневником. Вы можете отдать их мне? Я хочу прочесть все его планы и завершить..." "О, нет, нет, нет, - запротестовала она, - даже не думайте о том, чтобы завершить планы, которые задумал ОН. Если ты хочешь достичь той же цели, что и Камия, то сделай что-нибудь оригинальное". Он был поражен, сузив глаза. "Оригинальное? Что ты имеешь в виду?" - спросил он.

"Оригинально в том смысле... - она сделала паузу, подыскивая слова, затем продолжила, - что нужно найти что-то свое для достижения цели. Не следуйте тому, что создал он - потому что он не может завершить то, что создал он, - поэтому вам нужно создать что-то свое и выполнить это. Я серьезно не позволю вам..." Он кивнул. "Я понял, - сказал он, - но мне все равно нужно, чтобы ты дала мне тот роман, теперь роман - это хорошее слово, я хочу украсть у него, если не могу его скопировать". Она снова открыла рот, но потом подумала, что это не составит труда. Она повернулась и достала коричневый конверт, в который был завернут толстый роман. Она положила его на колени и с минуту смотрела на него. Хитори молчал, ему больше нравился такой вариант: он наблюдал за ней, не прося передать конверт, потому что знал, что время когда-нибудь придет, и оно пришло. Она наклонилась вперед, чтобы передать ему конверт.

Хитори покинул свое место и взял роман. Откинувшись на спинку кресла, он вскрыл конверт, затем заглянул внутрь и вытащил толстый, в четыреста страниц, план убийства. Он проверил последнюю страницу - там значилось 418 - отлично. Он положил страницы обратно в конверт и посмотрел на Акеми. Возобновив разговор, она сказала: "Когда ты это сделаешь?" - спросила она. "Сколько времени тебе понадобится, чтобы создать что-то серьезное и оригинальное?" "Я прочитал много книг", - сказал он. "Книги? Черт, это тебе ничем не поможет!" - сказала она. Он увидел, что ее лицо покраснело, возможно, от гнева, потому что она не ожидала от Хитори такого наивного ответа. "Серьезно? Книги? Значит, теперь ты будешь планировать убийство, смотря криминальные передачи?" Он вздохнул. Он никогда не хотел этого. "Я прочитал много книг, но не написал ни одной. Но я планирую это сделать". Она остановилась и нахмурилась. Она не могла понять, что он хотел сказать. "Значит... вы хотите написать роман?"

Он снова вздохнул и покачал головой. "Вот вам аналогия, мадам, - сказал он, - я прочитаю сотню написанных им планов убийств, но я не смогу сразу создать оригинал." "Вам следовало бы сказать это первым". Он проигнорировал ее ропот и продолжил: "Мне понадобится время. Около трех месяцев". "Три месяца?" Она расширила глаза и наклонилась вперед. "Но что, если он убьет тебя до этого? Что, если его трехмесячное планирование закончилось, и теперь он готов к исполнению?" Он нахмурился. "Ах, вы плохо его знаете, не так ли? Этот говнюк никогда не планировал нападения. Он просто прибывает со своей живой силой и пытается все разрушить. Так что, если он захочет, он может напасть и сегодня". Он увидел, как она вздрогнула, как только он произнес последнее предложение. "Оставь это. Как всегда говорил Камия, "Он знает, что делает", поэтому я знаю, что ты что-нибудь предпримешь... Не потому, что я верю в тебя, а потому, что я верила в своего брата... Хотя я не верю в тебя".

Он остался в замешательстве и не потрудился рассеять это замешательство. "Поверь мне... Я отомщу". Она уставилась на него широко раскрытыми глазами, затем закрыла их и облизнула губы. "Расскажи мне о фотографиях. О фотографиях в его комнате - тех, которые он прислал мне, но которые не были понятны". "Оказывается, твой брат шпионил за Оноги и Кудзу задолго до того, как я вмешался. Полагаю, он делал это с тех пор, как они начали над ним издеваться".

"Я так и знала", - пробормотала она. "Хотя он никогда не говорил мне об этом, он всегда говорил: "Не волнуйся, сестренка, мой план в процессе реализации", и от этого у меня всегда мурашки по коже". "Он говорил? Он что, никогда не пытался быть точным?" "Нет, конечно, нет. Вы бы рассказали своей сестре о планах убийства, которые вы пишете? Нет, верно? Он ничем не отличался. Но однажды... я просто узнала, как будто бог дал мне ответ".

Хитори наклонился вперед и положил подбородок на большие пальцы, формируя руками шпиль. Он посмотрел на Акеми, когда она опустила глаза, пытаясь вспомнить инцидент как можно более свежо. "Каков был ответ, Акеми-сан?" - спросил он, переходя на серьезный тон. "Однажды он навестил меня и уже собирался уходить. Но когда он вставал с кровати, у него из кармана выпала фотография. Я только мельком взглянула на нее и увидела ту ужасную руку - руку, покрытую шрамами, - а потом фотография упала на пол". "Потом? Вы успели взглянуть или нет?" "Это было время, когда мое состояние было тяжелым, настолько тяжелым, что даже когда мне нужно было сходить в туалет, было чертовски больно, даже когда я спал, было чертовски больно. Это был худший период моего состояния, но в тот день я был полон решимости". "Не может быть..." пробормотал Хитори, думая о единственно возможном исходе.

<http://tl.rulate.ru/book/85868/3159325>